

Мария
Богачёва

Когда
стираются
границы

Мария Богачёва

Когда стираются грани

«Автор»

2026

Богачёва М.

Когда стираются грани / М. Богачёва — «Автор», 2026

Граница между мирами истончилась, и теперь сквозь невидимые трещины в наш мир проникают «пришлые». Одни ищут здесь спасения и мирного убежища, другие — приносят с собой первородный хаос. Детективы Дэвид и Бэт служат в специальном отделе, который контролирует эти зыбкие переходы. Они идеальные напарники: холодный рассудок одного дополняет интуицию другой, а профессиональное доверие постепенно перерастает в нечто гораздо большее и пугающее. Но привычный порядок рушится, когда по обе стороны разломов начинает действовать неведомый враг. Его цели неясны, а следы ведут в глубины чужих, неизведанных реальностей. Чтобы предотвратить катастрофу и спасти свой мир, Дэвиду и Бэт придется шагнуть в неизвестность — сквозь опасные переходы, навстречу смертельной погоне. Смогут ли они поймать тень и сохранить зарождающееся чувство там, где рушатся сами законы пространства?

© Богачёва М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мария Богачёва

Когда стираются грани

Глава 1

Тёмная ночь за окном давно перестала быть ласковым покровом — теперь она затаилась в каждом углу дома, выжидая, словно дикий зверь. Дождь зловеще барабанил по крыше, будто тревожный набат. От этого глухого, настойчивого ритма по спине бежали мурашки, заставляя замирать от каждого звука.

Аннабэт Моус, которой едва исполнилось десять, вслушивалась в этот шум — и не находила в нём ни тепла маминых сказок, ни привычного уюта. Лишь обрывки чужих голосов проскальзывали сквозь грохот ливня. Будто кто-то шептал прямо над ухом, едва касаясь кожи ледяным дыханием, от которого хотелось съёжиться, зарыться в одеяло и притвориться, что ничего не происходит.

Тени на стенах больше не отплясывали, как весёлые феи — теперь дрожащий свет выхватывал из темноты вытянутые, мрачные силуэты, делая дом чужим и враждебным.

Но маленькая Бэт — так все её звали — не из тех, кто прячется. Ногти до боли впились в ладони. Она соскользнула с кровати и пошла к лестнице. Каждый шаг давался с трудом: половицы вздыхали под её весом, предательски поскрипывая, словно пытались удержать или предупредить об опасности. Шаг за шагом она спускалась в полумрак. Вглядевшись в густую тень внизу, Бэт заметила, что входная дверь чуть приоткрыта. Сквозь щель просачивался не только прохладный ветер — казалось, в дом вползало само зло, тяжёлое и липкое.

Она осторожно выглянула наружу, и на миг весь мир замер. На мокрой земле лежала её мать. Тело было неподвижно, лицо спокойно, но в этой позе не было ни капли покоя — лишь холодная, окончательная тишина. Над ней склонялся незнакомец.

В неровном свете фонаря его черты плыли в причудливой, неестественной пляске, но в них всё же угадывалось что-то человеческое. По коже мужчины изгибались тонкие линии — они пульсировали тусклым голубоватым светом, словно под ней текли ледяные ручьи из чужого, далёкого мира. Он стоял неподвижно, будто ловил беззвучный сигнал, недоступный уху девочки.

Медленно, словно в замедленной съёмке, незнакомец повернул голову. Его взгляд скользнул по Бэт — холодный и острый, как лезвие, едва касающееся кожи. И всё же в нём проглядывало что-то ещё, похожее на печаль — будто он сам был не рад тому, что совершил.

Бэт зажмурилась, пытаясь спрятаться от этого взгляда в собственной темноте. Когда она снова открыла глаза, на месте матери и незнакомца никого не было — лишь пустой, гулкий полумрак, в котором ещё звучало эхо чего-то непоправимого.

Проснувшись в холодном поту, Бэт провела дрожащими руками по лицу. Она пыталась стереть не просто влагу, а липкое послевкусие кошмара. Это детское воспоминание — упрямое и беспощадное — преследовало её вот уже двадцать лет подряд, будто кто-то раз за разом прокручивал перед глазами одну и ту же мрачную сцену. Оно въедалось в память, точно кислота, и с каждым годом оставляло всё более глубокие раны. Иногда Бэт казалось: стоит лишь пристальнее взглянуть в детали, и мозаика сложится. Но реальность всякий раз ускользала, оставляя горький привкус недосказанности.

— Тебе опять приснился этот сон, — тихо произнёс Адам, приподнявшись на локте.

В тусклом свете луны его лицо казалось усталым, но в глазах читалась молчаливая забота. Он знал: для Бэт этот кошмар — не просто игра воображения, а единственная ниточка, способная привести к истине.

— Думаю, он будет сниться мне, пока я не узнаю правду, — ответила она, глядя в темноту перед собой, словно надеялась разглядеть в ней хоть какой-нибудь намёк.

Адам был её бывшим мужем. Они всё ещё иногда проводили ночи вместе — не из-за возродившихся чувств, а скорее по привычке. Между ними существовала чёткая договорённость: как только один из них встретит кого-то важного, эти встречи прекратятся навсегда.

Несмотря на то, что за окном ещё царила ночь, Бэт бесшумно откинула одеяло и слезла с постели.

— Ты куда? — сонно пробормотал Адам.

— Поработаю над делом, — тихо сказала она, натягивая свитер. — Всё равно уже не засну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.